

В полицейской академии тренировки по сопротивлению феромонам, разумеется, проводились с использованием искусственных смесей, чтобы инструкторы могли легко контролировать переменные в зависимости от ситуации.

И хотя условия могли отличаться, тренировки по сопротивлению феромонам Альф, разумеется, не предполагали участия их сокурсников-Омег. Поэтому, если Фуруя Рэй и остальные хотели помочь Хасэгаве Тору хоть немного преодолеть свой страх — по крайней мере, чтобы он не сбежал в ужасе, едва почувствовав запах Омеги, — действовать нужно было до начала этих занятий.

Время выбрали в период свободного общения после завершения дневного классного часа. В конце концов, строго говоря, полноценная учеба начиналась только завтра.

Омеги решили всё быстро и решительно, не дав Хасэгаве Тору даже опомниться. Сам же виновник переполоха, кареглазый Альфа, оказался в положении жертвенного агнца, которому не оставалось ничего, кроме как лечь и смиренно ждать своей участи, глядя на друзей жалобными щенячьими глазами.

Послушав их некоторое время, он внезапно осознал, что все четверо друзей собираются помогать ему одновременно. Несмотря на то, что он был безмерно тронут их инициативой, всё же...

— Н-нет, так не пойдет. Если вы придете все вместе, это будет слишком... Нет, правда, нельзя...
— заикаясь, пробормотал юноша. Голос его был тихим, но присутствующие расслышали всё до последнего слова.

Ведь даже если Хасэгава Тору считал, что на феромоны друзей, которым полностью доверяет, у него нет сильной реакции, при резком увеличении числа людей он всё равно пугался настолько, что хотелось сжаться в комок.

Отказ Альфы пришелся как нельзя кстати для Фуруи Рэя.

Золотистокожий юноша внутренне обрадовался, хотя внешне сохранял полное спокойствие, и невозмутимо произнес:

— Раз уж Тору так говорит, тогда...

Не успел он закончить, как его перебил кое-кто невыносимый.

— Тогда это сделаю я! — уверенно заявил кудрявый Омега, ничуть не сомневаясь в себе. — Раз уж ты боишься моих феромонов, то я гарантирую: после сегодняшнего вечера ты перестанешь их бояться.

Хагивара Кэндзи в отчаянии отвел взгляд.

Дзимпей, ты что, не чувствуешь, что двое людей уже готовы убить тебя одним лишь взглядом? Куда подевалась вся твоя обычная пронизательность, Дзимпей!

Не успели остальные как-либо отреагировать, как Альфа, услышав, что ему не придется принимать на себя сразу четыре вида феромонов, поспешно закивал:

— Тогда побеспокою тебя, Дзимпей.

Морофуси Хиромицу хотел было что-то сказать, но, увидев на лице Хасэгавы Тору явное выражение спасения, промолчал.

На дневном классном часе многие сидели как на иголках.

Когда Онидзука Хатидзо объявил Датэ Ватару старостой, он намеренно взглянул на Альфу, распределенного в его класс. Тот, широко улыбаясь, хлопал вместе со всеми.

Похоже, он действительно был, как и говорил суперинтендант Ямамото, хорошим парнем, куда послушнее остальных.

Однако этот послушный парень в глубине души тоже сильно нервничал.

Честно говоря, Хасэгава Тору и правда побаивался Мацуды Дзимпея, поэтому в столовой, узнав его, притих — вероятно, потому что однажды уже был напуган его феромонами.

Но как бы он ни робел, классный час рано или поздно должен был закончиться.

Отдельное жилище Альфы находилось недалеко от мужского общежития, туда можно было добраться даже по узкой тропинке за корпусом.

Фуруя Рэй и Морофуси Хиромицу со смешанными чувствами смотрели, как двое удаляются, и оба тяжело вздохнули.

Что это вообще было? Нежданный соперник? И хотя они понимали, что всё это из лучших побуждений, почему же от этого стало еще обиднее, чем если бы их опередил другой конкурент?

Перед классным часом все успели вернуться в общежитие и переодеться из парадной формы, в

которой были на утренней церемонии, в легкие голубые рубашки курсантов.

Альфа нервно запер дверь.

В комнате остались только он и Мацуда Дзимпей.

Хасэгава Тору:

— ...

Мацуда Дзимпей:

— ...

Они молча смотрели друг на друга.

Кудрявый Омега, чувствуя себя неловко, принялся осматривать комнату, про себя недоумевая:

Что происходит? Почему такая странная атмосфера?

Мацуда Дзимпей откашлялся, решив хоть что-то сказать, чтобы разрядить обстановку.

— У тебя... кхм, у тебя тут неплохо.

И правда неплохо: комната оказалась просторнее, чем общие спальни, Альфе даже выделили диван и маленький холодильник. Вот только из-за того, что он только что заселился, внутри было пустовато, не хватало уюта.

Хасэгава Тору, чьи пальцы уже коснулись застежки блокатора, при этих словах мгновенно отдернул руку и слегка кивнул.

Его поведение — осторожное, он боялся даже дышать — разительно отличалось от того, каким солнечным он казался в столовой.

Мацуда Дзимпей подозрительно прищурился, его глаза цвета обсидиана сузились:

— Послушай, ты что, правда меня боишься?

Альфа заикаясь попытался отпереться, но вынужден был признаться:

— Нет... то есть, немного есть...

Но раз уж всё зашло так далеко, нельзя же было бежать обратно и просить замену?

— А, ладно, плевать, — Мацуда Дзимпей усмехнулся. Он был красив, с врожденной дерзостью, которая так нравилась девушкам, — жаль только, что его самого это никогда не волновало.

Обладая невероятной решительностью, Омега безжалостно толкнул ничего не подозревающего Альфу на диван и, нависнув над ним, объявил:

— Начнем прямо сейчас.

Он едва не рассмеялся, увидев ошарашенный взгляд Альфы.

— Что, хочешь сначала поболтать, чтобы наладить отношения? Послушай меня, для твоей спецтренировки это ни к чему. Я не позволил Морофуси и Фуруе прийти именно потому, что ты с ними слишком близок, и вряд ли бы ты их испугался.

Кудрявый Омега наклонился и с озорной ухмылкой скомандовал:

— Поверни голову.

Хасэгава Тору послушно повернул голову в сторону. Раздался тихий шорох одежды, диван под ним прогнулся. В следующую секунду пальцы Омеги коснулись застежки на его ошейнике.

От этого жеста по шее Альфы пробежали мурашки, волоски на загривке встали дыбом. Он невольно втянул голову в плечи, но стоило ему дернуться, как пальцы Мацуды Дзимпея случайно коснулись кожи на его затылке.

— ... — там, где Мацуда Дзимпей не мог видеть, Хасэгава Тору широко распахнул глаза, бессознательно сжал пальцы, его кадык дрогнул, и он задавил в горле тихий всхлип.

Щелчок — магнитный замок на шее перестал работать.

Омега помог снять блокатор.

Мацуда Дзимпей понятия не имел, какая буря эмоций сейчас бушует в душе Альфы. Он отложил блокатор в сторону и закатал рукава рубашки. Даже не предупредив, он выпустил свои феромоны.

И концентрация была совсем не такой, как при первой встрече, когда он держался в рамках

приличий. Он даже не собирался давать Альфе время на постепенное привыкание.

Хасэгава Тору застыл, ресницы его дрожали, он хотел было прикрыть ладонью затылок, но, вспомнив цель этой тренировки, лишь обиженно прижал руку к телу, чтобы не поддаться инстинктивному желанию сопротивляться.

Ледяной металлический аромат молниеносно заполнил комнату, окутывая Альфу со всех сторон. По сравнению с той короткой встречей в лапшичной, теперь кареглазый юноша понял, что бежать некуда, а человек, источающий эти феромоны, находится совсем рядом.

Казалось, их дыхание смешивается.

Альфа попытался вжаться вглубь дивана, но стоило ему пошевелиться, как его прижали за плечи к месту:

— Эй, не убегай.

Пока Мацуда Дзимпей говорил, в его холодном металлическом запахе будто что-то изменилось: словно посреди металлического леса расцвел розарий, пропитанный до неприличия густым, тягучим ароматом.

От этих феромонов, таких же насыщенных, как в тот день, кровь в жилах закипела, температура тела подскочила, а железа на затылке будто начала плавиться от боли.

Хасэгава Тору издал жалобный стон, но тут же прикусил губу, подавляя его. Клыки Альфы впились в нижнюю губу, и в месте сильного давления кожа мгновенно побелела.

— Тебе так плохо? — Мацуда Дзимпей нахмурился, не ожидая такой бурной реакции; тело под его ладонями едва заметно дрожало.

Правой рукой он прижимал Альфу к дивану, чтобы тот не сбежал, а опасаясь, что парень прокусит губу до крови, просто остался стоять, упираясь коленом в диван, просунул левую ногу между ног Хасэгавы Тору и свободной рукой подхватил Альфу за подбородок.

— Отпусти губу, — он слегка надавил пальцами, решив попытаться привести в чувство Альфу, который, казалось, выпал из реальности: дыхание сбилось, глаза были плотно закрыты, а ресницы намокли от слез.

Неужели такая реакция — это не врожденное...

— Здесь никто не причинит тебе вреда, — понизив голос, принялся увещевать его кудрявый Омега. — Ты в безопасности, Тору.

Тору... Тору...

От этого тихого зова Хасэгава Тору открыл глаза, влажные от слез, и янтарные зрачки в отражении света блеснули золотыми искрами.

Он растерянно вынырнул из кошмара и заторможенно переспросил:

— ...Дзимпей, что случилось?

Увидев, что Хасэгава Тору пришел в себя, Мацуда Дзимпей тоже выдохнул. Он отпустил подбородок Альфы и смущенно взглянул на покрасневшую кожу.

— Еще спрашиваешь, что случилось? Нужно сделать перерыв?

К его удивлению, Альфа покачал головой. Хасэгава Тору часто задышал, не ожидая, что вдохнет воздух, перенасыщенный ароматом металлических роз. Глаза его покраснели, и спустя долгое время он хрипло прошептал:

— Продолжай... я могу... у-у...

Но стоило Мацуде Дзимпею вновь направить феромоны к его затылку, как упрямый Альфа, к своему величайшему стыду, разрыдался.

— Ты же Альфа, в конце концов, чего ты ревешь! — Мацуда Дзимпей был ошарашен. — Не знаешь, как подавить это своими феромонами? А?

Хасэгаву Тору от его слов вжало в спинку дивана, и, не имея возможности отступить, он продолжал беззвучно плакать, пытаясь высвободить свои феромоны.

Но как только запахло колокольчиками, даже Мацуда Дзимпей замер.

Существует поверье, что если совместимость Омеги и Альфы достигает определенного уровня, они могут «видеть» феромоны друг друга. Мацуда Дзимпей всегда лишь насмехался над этим, полагая, что его это не коснется.

Но сейчас он, кажется, получил тому подтверждение.

Кудрявый Омега был в замешательстве, не зная, что делать.

Всё-таки дружить с Альфой — это одно, но если всё начнет развиваться в другом направлении... это будет уже слишком.

Агрессивно настроенные синие колокольчики, едва появившись, устремились в розарий, а следом за ними, теснясь, потянулись теплые, солнечные янтарные искры.

— ...

Мацуда Дзимпей судорожно вдохнул, и лицо его в одно мгновение вспыхнуло алым.

<http://bllate.org/book/18699/1807261>